

Как только опасность миновала, Тан Суй и его люди передали отчет о случившемся руководству в Шанцзин. Сами же бойцы наконец получили долгожданную передышку: часть отряда разместились на базе Хучэн, остальные — в пустующей гостинице неподалеку. Му Хуайшу, которому при свете дня следовало сохранять ореол таинственности, без лишних раздумий отправился напрямик в отель. Сопровождавший их начальник базы без конца извинялся, сетуя на скромные размеры Хучэна, но он лишь понимающе кивал. В конце концов, среди членов первой группы были ребята из местной Седьмой группы, и положение дел здесь мало чем отличалось от ситуации в Биньчжоу.

Выпроводив излишне услужливого хозяина базы, Му Хуайшу бессильно рухнул на свежезастеленную кровать. Чэнь Цзэюй, твердо вознамерившийся потребовать от него объяснений за прошлые безумства, при виде этой картины мгновенно остыл и подавил раздражение.

Му Хуайшу перевернулся на бок и позвал:

— Старший брат, как ты себя чувствуешь?

«Если гора не идет к Магомету, Магомет сам пойдет к горе. Раз уж я ввязался в драку без его ведома и наверняка его разозлил, лучше сразу сменить тему»

— Лечебная сила циркулирует как надо, но вот истинной энергии не осталось вовсе, — Чэнь Цзэюй беспомощно развел руками.

Му Хуайшу пулей взвился с кровати.

— Но ты ведь можешь использовать свои прежние заклинания?

Чэнь Цзэюй ласково взъерошил его волосы:

— С каких это пор фармацевтические люди умеют развивать собственную культивацию?

Му Хуайшу поджал губы. Действительно, фармацевтические люди создавались лишь для того, чтобы помогать совершенствующимся на их пути. Самостоятельно развивать внутреннюю энергию они не могли.

— Все в порядке. Сейчас наступил конец света, призраков вокруг не так много, так что обычных сверхспособностей мне вполне хватит для защиты, — мягко добавил Цзэюй.

Однако Хуайшу слишком хорошо знал, каково мастеру в один миг лишиться защищающей его истинной энергии. В прежние годы один из алхимиков в их храме из-за искажения ци повредил свои меридианы, став слабее обычного смертного. Тот человек жил в вечном страхе перед любой опасностью, сомневаясь в каждом своем шаге. Хотя Хуайшу верил, что его старший брат

не уподобится тому безумцу, лишиться плодов многолетних трудов за один день — это тяжелый удар, который никого не оставит равнодушным.

Чэнь Цзэюй мысленно рассмеялся, но лицо его осталось серьезным, даже скорбным.

— Даже без истинной энергии у меня есть четыре типа сверхспособностей, так что обузой я для тебя точно не стану.

Только теперь Хуайшу почуял неладное. Он пристально взгляделся в его «убитое горем» лицо и понял, что его нагло обвели вокруг пальца. Тяжело вздохнув, он зарылся лицом в одеяло, но уже через секунду вскинул голову:

— Пойду умоюсь.

Однако сбежать ему не дали — Цзэюй мгновенно поймал его и прижал к себе.

— Даже не думай о побеге, — прошептал Чэнь Цзэюй, прижавшись своим лбом к его.

Хуайшу окутал густой аромат лекарственных трав. Подавшись ближе к его груди, он принюхался и тихо произнес:

— Старший брат, кажется, твой аромат стал еще чище.

— Попытаться сменить тему тоже бесполезно, — строго ответил Чэнь Цзэюй.

— Я просто хотел отвлечь внимание Начальника, чтобы он ничего не заподозрил, — пробормотал Хуайшу, удобнее устроиваясь в этих объятиях.

От тела Цзэюя теперь исходил едва уловимый прохладный аромат. Он отличался от прежнего целебного тепла — стал более концентрированным, с примесью легкой энергии Инь. Неужели это из-за того, что он помог ему в тренировках?

— Но ты ведь понимаешь, как сильно я за тебя боялся, — в голосе Чэнь Цзэюя впервые прозвучал упрек. Даже когда его сердце еще спало и он не испытывал к младшему нежных чувств, он никогда не говорил с ним в подобном тоне. — Тан Суй рассказал мне, как ты сломя голову бросился следом. Справиться в одиночку с такой прорвой зомби... Ты что, напросился на откат энергии Ша?

— И когда это Капитан Тан успел тебе наябедничать? — на этот раз Му Хуайшу твердо решил не поддаваться на уловки. Но стоило Чэнь Цзэюю продемонстрировать ему компактное переговорное устройство, как боевой запал Хуайшу угас. — Что, такие рации установлены на каждом вертолете?

— Это стандартная комплектация, — Цзэюй мягко приподнял лицо младшего за подбородок. — Позже я подробно расскажу тебе, что еще входит в базовое оснащение этих машин. И запомни: чтобы больше я не видел тебя в одной машине с Чёрным лисом.

— И чего только ты не знаешь... — пробормотал Хуайшу. Теплые объятия навевали дремоту, и он устроился поудобнее, ткнувшись носом в плечо Цзэюя.

Тот нежно поцеловал его в лоб.

— Одно мне неведомо: когда же мой Хуайшу наберется смелости, проявит характер и наконец подчинит меня своей воле?

Цзэюй тихо рассмеялся. Хуайшу вскинул голову и беззлобно прикусил его за подбородок.

— А сам-то? Перед другими ты ведешь себя совсем иначе.

Судя по тому, как Чэнь Цзэюй держал себя с членами Группы Дракона, этот заботливый, почти домашний образ был предназначен исключительно для одного человека.

— Для тебя я, конечно же, другой, — Цзэюй коснулся губами его губ, с легким торжеством любуясь тем, как они мгновенно покраснели.

— Ну а если серьезно, как обстоят дела на самом деле? — спросил Му Хуайшу. Под его темным, пристальным взглядом ему стало немного не по себе; казалось, недавние перемены сильно повлияли на его старшего брата.

— Можешь проверить сам, — Цзэюй взял ладонь Хуайшу и прижал к своему дантяню.

Хуайшу послушно направил тонкую струйку истинной энергии. Дантянь старшего брата был полностью открыт, и Хуайшу беспрепятственно нащупал внутри плотное, круглое ядро.

Му Хуайшу изумленно округлил глаза. Как такое возможно?!

— Это... фармацевтическая пилюля или ядро стадии Золотого Ядра?

Боги, сколько веков в мире совершенствующихся не рождалось мастеров, достигших этой стадии! Даже упоминания о них в древних манускриптах почти истерлись в пыль.

— Не забивай голову, это всего лишь фармацевтическая пилюля, — Чэнь Цзэюй прикрыл ладонью сияющие глаза Хуайшу, понимая, что если тот продолжит так на него смотреть, он не сдержится. — Однако она гораздо чище той, что описывалась в трактатах. Ее вполне можно

приравнять к Золотому Ядру, разве что обошлось без Небесной кары.

— Но ты ведь фармацевтический человек. Точно, ты ведь прирожденный...

Его глаза были закрыты теплой ладонью, но все чувства оставались обострены. Хуайшу уловил учатившееся дыхание старшего брата, и он улыбнулся. Неужели тот думал, что может его обмануть?

— Моя судьба Одиноким звезды небесной гибели встречается раз в столетие, но ты, пожалуй, стал единственным в своем роде за всю историю.

Он попытался пустить по ладони истинную энергию, но Цзэюй тут же перехватил его запястье. Хуайшу весело и звонко рассмеялся.

Смех оборвался, утонув в глубоком, властном поцелуе. Лечебные свойства фармацевтического человека и зловещая энергия Ша начали привычный круговорот, сливаясь в едином ритме. Почувствовав неладное, Му Хуайшу слабо забарабанил кулаками по груди Цзэюя, но тот лишь углубил поцелуй, заглушая тихий протестующий стон. Цзэюй становился всё холоднее, в то время как бушующая в теле Хуайшу энергия Ша, напротив, усмиралась и послушно укладывалась в меридианы. Младший понимал, что одно мощное движение ладонью могло бы прервать этот натиск, но Цзэюй сейчас был слишком уязвим и не перенес бы такого удара, а бороться с ним на чистой физической силе было бесполезно — тут он значительно уступал старшему брату.

После пятнадцати полных циклов циркуляции тело Чэнь Цзэюя окоченело, а его губы полностью лишились тепла. Не тратя времени на собственное восстановление, Хуайшу бережно уложил его на кровать и прижал ладонь к его дантяню, вытягивая обратно остатки зловещей энергии Ша. Этот сеанс принес поразительный результат — его собственная энергия Ша и истинная ци слились еще гармоничнее. Фармацевтический человек действительно был величайшим сокровищем для любого совершенствующегося.

— Один день таких тренировок заменяет месяц обычной медитации, — Му Хуайшу с улыбкой посмотрел на приходящего в себя Чэнь Цзэюя. — Неужели старший брат так твердо решил стать моим личным фармацевтическим человеком?

Цзэюй легонько взъерошил его темные пряди:

— А ты предпочел бы, чтобы я стал чьим-то чужим?

— Ну уж нет, ни за что! — вскинулся Хуайшу, но тут же добавил с беспокойством: — Но зловещая сила Одиноким звезды небесной гибели слишком безжалостна и разрушительна.

Цзэюй лишь мягко улыбнулся. Его младший брат всегда рос отчужденным, не привязываясь ни

к кому и ни к чему в этом мире — единственным исключением был их покойный наставник в храме Циньчэн. Но теперь список тех, кто занимал мысли Хуайшу, пополнился еще одним человеком.

— Каким бы грозным ни было проклятие Одиноким звезды небесной гибели, для фармацевтического человека, сконденсировавшего пилюлю, оно неопасно, — ровным, прохладным тоном произнес Чэнь Цзэюй. — Так что в этом мире лишь мне под силу обуздать тебя.

— Верно, — согласился Му Хуайшу, мягко надавливая ладонью ему на грудь. — А теперь тебе нужно отдохнуть.

Стоило ему договорить, как Чэнь Цзэюй перестал дышать, а его пульс полностью исчез. Если бы не целебная сила, продолжавшая автономно течь по его каналам, его можно было бы принять за холодный труп.

Му Хуайшу с нежностью посмотрел на замершего старшего брата и улыбнулся. Покончив с водными процедурами, он скользнул обратно под одеяло, обнял Цзэюя за крепкую талию и закрыл глаза, погружаясь в сон.

На следующий день отряд вновь двинулся в путь. И дело было вовсе не в том, что все успели полностью восстановить силы — просто у базы Хучэн не оставалось ресурсов для содержания и координации столь внушительной группы людей.

Наблюдая за тем, как Чэнь Цзэюй непринужденно беседует с выжившими, Тан Суй подошел к стоявшему поодаль Му Хуайшу и негромко заметил:

— Если вы двое будете действовать сообща, нам и о Чёрном лисе беспокоиться не придется.

— Если не будет Чёрного лиса, нам придется остерегаться Начальника. В противном случае его место заняли бы мы сами.

Му Хуайшу устремил на Тан Сую свой глубокий, бездонно-черный взор. Порой Тан Сую казалось, что эти глаза лишены зрения, но в следующую секунду он понимал: Хуайшу зрит самую суть вещей, куда яснее остальных.

— Наш план начал созревать у старшего брата еще тогда, когда в Биньчжоу только-только все завертелось, — пребывая в отличном расположении духа, Му Хуайшу не спеша беседовал с Тан Суюм, поглядывая на дорогу. — Начиная от одуряченного им руководства и заканчивая Чёрным лисом. Наша конечная цель — Шанцзин, а там находятся люди, от которых нам жизненно необходимо защититься.

Заметив, как помрачнел Тан Суй, Хуайшу негромко рассмеялся:

— Впрочем, все это лишь гипотезы. События уже приняли свой предрешенный оборот, и ничего иного нам не остается. Понимаешь?

Тан Суй медленно кивнул:

— Глава Лу и Глава Мо тоже в курсе.

На этот раз кивком ответил уже Му Хуайшу. Вопрос Тан Суя был скорее утверждением.

Хуайшу тихо вздохнул:

— Шангуань Цзин, Ли Цин и начальник тылового обеспечения Гу Минжун — вот троица, за которой нам придется пристально следить по возвращении. Так что в будущем нам предстоит тесное сотрудничество.

Раньше они не обсуждали подобные детали с Тан Суюм, но Хуайшу прекрасно знал намерения своего старшего брата. Цзэюй доверял Тан Сую, а значит, и Хуайшу мог полностью положиться на этого человека.

Конечной точкой маршрута был выбран не сам Шанцзин, а расположенный неподалеку город Шимон. Из-за последствий второго цунами список пострадавших регионов расширился, и первой группе требовалось сначала доставить выживших туда, обустроить их там и лишь после этого поворачивать назад.

Но едва отряд прибыл в Шимон, Му Хуайшу заметил встречавшую их делегацию, и он холодно усмехнулся. Он подозвал стоявшего рядом Лю Суна и распорядился:

— Просто проведи регистрацию, этого будет достаточно.

Повернувшись, он увидел ожидавшего его старшего брата.

— Пойдем, для нас нашлась работа.

Шедший впереди Мо Цинь, услышав это, неодобрительно цокнул языком:

— Поглядите-ка на него. Я же говорил: в глазах Хуайшу я вечно прохвост и злодей.

Лу Чэньюнь усмехнулся:

— Так ты, старый хрыч, им и являешься.

Мо Цинь вскинул свои густые, куда более заметные, чем у Лао Лу, брови:

— Если я такой уж мерзавец, с чего бы тебе отправлять ко мне этих ребят?

— Исключительно ради тренировки, это вовсе не делает тебя праведником, — упрямо отрезал Лу Чэньюнь.

Мо Цинь лишь фыркнул, явно не соглашаясь с такой логикой. Видя, что их препирательства затянутся надолго, Чжэн Шулинь примиряюще развел руками и широко раскрыл объятия:

— Неужели ты мне не рад, младший брат?

Му Хуайшу тепло улыбнулся и шагнул вперед, но объятия продлились едва ли секунду — Чэнь Цзэюй тут же бесцеремонно притянул его обратно к себе.

Пожав плечами, Хуайшу весело произнес:

— Давно не виделись, второй старший брат.

— Какими судьбами ты здесь, второй старший брат? — поинтересовался Чэнь Цзэюй с самым невозмутимым видом, полностью проигнорировав недовольный взгляд Чжэн Шулиня.

— На базе Линьчэн вспыхнул мятеж, так что мы прибыли вместе со спасательным отрядом, — Чжэн Шулинь кивнул на людей за своей спиной. Среди них мелькнули знакомые лица — Сяо Сунь и управляющий Цзоу Шицин помахали им в знак приветствия.

— Мятеж? — переспросил Му Хуайшу. Об этом понятии он знал разве что из книг да из выпусков новостей, которые успел посмотреть после того, как покинул горы. Ему казалось, подобные перевороты случаются лишь в далеких крошечных государствах на западе.

— Именно. На базе Линьчэн царила жесткая иерархия. Возомнив себя грозной силой, местное руководство решило бросить вызов центральной власти, — лаконично пояснил Чжэн Шулинь.
— В итоге Глава Мо возглавил карательную операцию и подавил бунт, а мы оказались среди тех немногих, кого удалось спасти.

— И как теперь старший брат планирует распределить людей? — Му Хуайшу со вздохом окинул взглядом прибывшую толпу, чувствуя, как начинает болеть голова. Они ведь только-только договорились с Начальником... Стоп.

Хуайшу резко обернулся к Мо Циню. Тот все еще увлеченно спорил с Лу Чэньюнем, однако время от времени бросал косые взгляды в их сторону. Чэнь Цзэюй ободряюще похлопал младшего по плечу, показывая, что тоже все понял.

— Глава Мо тоже оказался в безвыходном положении, так что доверься своему старшему брату. Я имею в виду его, а не тебя, — Чжэн Шулинь с притворным ворчанием покосился на Чэнь Цзэюя, но затем посерьезнел: — В конце концов, мы все служим в одном ведомстве и прекрасно понимаем друг друга без слов. Не переживай.

Му Хуайшу понимающе кивнул и перевел взгляд на затихших наконец командиров.

— Глава Мо, Глава Лу, с какой целью вы прибыли сюда?

— Помимо размещения этих людей и тех выживших, которых привели вы, — Лу Чэньюнь обменялся взглядами с Мо Цинем, — есть еще одно важное дело.

— В районе Циньчэна объявились три зомби-мутанта: один управляет стихией воды, второй — металла, а третий — ветра, — Мо Цинь перечислил угрозы и покосился на стоявшего в стороне Чёрного Лиса. Тот, казалось, совершенно не интересовался их разговором. — Задание секретное, в Шанцзине о нем объявлять не станут, поэтому мы прибыли, чтобы ввести вас в курс дела лично. Если вы согласны, можете отправляться хоть сейчас. Единственная загвоздка...

— Никто не должен знать о нашей миссии, и руководство базы Шанцзин никогда не признает, что эти три зомби были пойманы нами, — Му Хуайшу выразительно посмотрел на старшего брата. — Есть ли какие-то особые распоряжения?

— Нам нужны их трупы или они требуются живыми? — Чэнь Цзэюй задумчиво потер подбородок. Мир стремительно менялся, и ситуация уже не была такой простой, как в первые дни катастрофы. Региональные базы постепенно крепили и заявляли о своих амбициях. Сегодня взбунтовался Линьчэн, а кто решится на это завтра?

— Владеющего ветром разрешено уничтожить, но остальных двоих необходимо доставить живыми, — Мо Цинь облегченно вздохнул, видя, что парни не собираются отказываться. — В помощь вам мы выделим Тан Суя и Чжэн Хуайцю. Однако это предел — ваша группа должна состоять максимум из четырех человек.

— Ничего страшного, — Му Хуайшу огляделся. — Пусть брат Чжэн остается со всеми, он здесь как хребет для общего порядка. Вместо него с нами пойдет Чёрный лис.

— Чёрный лис?! — Мо Цинь на секунду лишился дара речи, но быстро взял себя в руки: — Что ж... Пожалуй, это разумно.

— Да, — согласно кивнул Лу Чэньюнь. — Вполне разумно.

<http://bllate.org/book/19035/1964309>